

Услышав слова Моники, мужчина прижал руку к уху.

Она не смогла разглядеть его маскировку на шахматном турнире, потому что не знала Юджина Питтмана лично. Но если бы это был кто-то, кого она знала Моника была уверена, что смогла бы отличить его.

- И еще... Возможно, вам удалось искусно изменить свое лицо с помощью заклинания манипуляции телом. Но ваша модификация не распространилась на уши... грубая работа, если можно так сказать, - равнодушно промолвила ведьмочка, словно загоняя противника в угол своим ходом в шахматах, и профиль мужчины мгновенно изменился.

- Ха... Ха-ха...

Губы мужчины перед ней медленно приподнялись и изобразили улыбку, похожую на полумесяц. Смех, льющийся с его губ, был сладким, как будто мед вываренный обжигал.

- Грубая работа? Разве человек, который помнит даже форму ушей своего знакомого, не считается необычным? Это как-то жутко... но, как и ожидалось от Семи Мудрецов, я полагаю.

Заметив, как дрогнуло ее плечо, мужчина улыбнулся еще глубже и облизал губы:

- Я немного сомневался, но, похоже, я был прав... Если честно, я до сих пор не могу в это поверить. Я не ожидал, что Моника Эверетт - Безмолвная Ведьмы - одна из Семи Мудрецов окажется маленькой девочкой!

Она ожидала, что ее личность будет раскрыта этим человеком. В конце концов, есть только один человек, который может использовать заклинания без чар. Придя к выводу, что ей больше нет причин скрывать свою личность, ведьмочка заговорила:

- Прекратите говорить, используя это лицо.

- Нет. Мне нравится это лицо. Просто посмотри на это прекрасное лицо... оно вызывает у меня такую зависть, - сказал мужчина, поглаживая подбородок Сирила и восторженно вздыхая.

Этот жест показался ей таким неловким. И по какой-то причине Моника почувствовала раздражение:

- Прекратите свое сопротивление и сдайтесь.

- Но. Я. Отказываюсь, - отчеканил он.

Все еще находясь в клетке молний, мужчина быстро взмахнул правым рукавом. Из него вырвались десятки крошечных паучков, которые проскользнули сквозь щель клетки и вцепились в лицо Моники до самой шеи. А выражение лица "Сирила", который это сделал, исказилось в злобную улыбку.

□ □ □

Юань - человек, превратившийся в Сирила, - уверенно улыбнулся, полагая, что его победа несомненна.

Пока Моника была занята пауками, которых он выпустил из рукава, Хайди вскочила, открыв дверь. Юань заставил Хайди одеться в школьную форму «Серендии», оставив ее в коридоре. Поэтому, входя в комнату, она уже закончила произносить заклинание атаки.

Как в шахматах, каждый ход в битве был фиксированным. Возможны некоторые исключения, но маг мог использовать только два заклинания одновременно.

Если рыцарь сражался с мечом и щитом в правой и левой руках, то тактика мага заключалась в одновременном применении атакующих и защитных заклинаний.

Поэтому, пока Безмолвная Ведьма поддерживала молниевую клетку, чтобы поймать Юаня в ловушку "одной рукой". Юань, используя манипуляцию маной, выпустил пауков из своего рукава, чтобы заставить ее использовать «другую руку». А когда ведьма пустит в ход обе руки, у нее не останется возможности предотвратить атаку Хайди, и она была бы беззащитной и уязвимой.

Даже если Безмолвная Ведьма - гениальный маг, обладающий талантом, если они смогут застать ее врасплох, когда она одновременно применяла два заклинания, они все равно смогут победить ее.

- Пронзи насквозь, Ледяное Копье, - Хайди направила своё заклинание в сторону девушки.

К несчастью для нее... нынешняя Безмолвная Ведьма не обратила никакого внимания на пауков, которых выпустил Юань. Не говоря уже о том, чтобы потерять сознание.

Большинство людей испытали бы отвращение и тревогу, когда на них бросаются десятки

пауков, ползающих по их коже. И он думал, что такая маленькая девочка, как она, будет биться в слезах и панике.

Однако Моника Эверетт лишь взглянула на пауков и, убедившись, что они не ядовиты, не стала стряхивать их или кричать, а посмотрела на Хайди с невозмутимым видом.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/2223737>